

"Эх, где же упомянутый адрес, не может же быть, что профессор Бат ошибся в написании." — Пап, возьми мою руку и посмотри ещё раз. — Я не хочу, ты уже взрослый, научись держаться за руки противоположного пола, разве что тебе нравятся люди одного с тобой пола. Дэнниел гордо взял за руку свою любимую жену, бросив презрительный взгляд на сына. Самаэль потемнел и неохотно взял за руку своего отца, которого считал дураком. — Смотри, я нашёл, это потрясающе, давай быстрее. Перед глазами Самаэля появился "Протекающий Котел", и Дэнниел торопливо зашёл, чтобы посмотреть, даже Клэр была очень любопытна. Когда все в баре увидели, что они надеты, и затем взглянули на Самаэля, было легко догадаться об их личности. Приближаясь к началу учебного года в Хогвартсе, такие сочетания не редкость. — Мистер Том, я новичок в Хогвартсе, могу я попросить вас о помощи? Самаэль вёл себя прилично, по крайней мере, более прилично, чем его ненадёжный отец. Том, как владелец "Протекающего Котла", обязан разбираться с такими вещами. Помогая им открыть проход в Диагон-Аллею, Дэнниел задавался вопросом, не забудет ли кто-нибудь, как открыть проход, если украдут мусорный бак, но миссис Морган сбоку ясно увидела его намерение и не дала ему шанса сделать это. — Пойдем сначала обменяемся на галеоны, у папы достаточно золота. — Не волнуйся, сынок, всё готово. Дэнниел похлопал по чемодану и заявил, что он надёжен. Самаэль не знал, есть ли предел для магловских семей, обменивающих фунты на галеоны, но, скорее всего, он был, так как фунты не служили волшебникам, а копирование заклинанием было намного быстрее, чем печатание фальшивых денег. Но золото отличается, лепреконы жадны, и золото, возможно, сможет раскрыть их уста. — Самаэль Гонт, обменяйте галеон. Гринготтс — территория гоблинов, но Самаэль не хотел тратить время. Он действительно не понимал, почему волшебники передали экономическую власть другим расам, гоблины не раз нарушали историю, неужели просто потому, что волшебники не сильны в арифметике? Самаэль покачал головой и посмотрел на враждебного гоблина перед собой, прямо вытащив серебряный фунт из своего кармана. Чистокровные волшебники не могут торговать фунтами на галеоны. — Золото подойдёт? Самаэль догадался ещё до прихода и не расстроился, а Дэнниел молча открыл ящик с золотом. — 5000 галеонов. — 6000 галеонов. Самаэль улыбнулся и покачал головой. — 6700 галеонов. — Согласен, но мне нужна коробка с заклинанием бесследного растяжения объёмом не менее 400 кубических метров. Гоблин скрежетал зубами, но в конце концов согласился на его условия. Без одобрения Министерства Магии любой контейнер с заклинанием бесследного растяжения незаконен, и легальный контейнер был необходим. Самаэль спросил мистера Тома о рынке в "Протекающем Котле". Спросить об этом у Снейпа, возможно, он бы не захотел иметь с ним дело. Золото, которое они несли, могло быть обменено почти на 7000 галеонов, и пространственный прибор с заклинанием бесследного растяжения стоил около 200 галеонов. Покупательная способность галеона в волшебном мире немалая, и эта сделка заставила гоблина перед ним заработать как минимум 30 золотых галеонов.... Вскоре вещи, которые он запросил, были готовы, пока гоблины зарабатывали деньги, эффективность была высока. Отказавшись от депозита золотых монет в Гринготтс, трое повернулись и ушли, оставив позади сожалеющего гоблина. — Сынок, ты чистокровный волшебник? — Да, просто семья Гонтов вымерла. Увидев, что их сын не опечален, супруги не стали спрашивать, но хотели узнать, откуда их сын знает так много о волшебном мире, и боялись, что он вспомнит что-то грустное, поэтому не спросили. Тогда пришло время купить волшебную палочку, кто в волшебном мире мог отказаться от палочки, которая подходит именно тебе? — Добро пожаловать в Магазин Волшебных Палочек Оливандера, где вы обязательно найдёте палочку, которая вам подходит, пожалуйста, встаньте сюда. Как только они вошли, трое были тепло встречены Оливандером. — Самаэль Гонт, новичок в Хогвартсе. Похоже, тебе нужны чувствительные палочки. Оливандер сначала измерил его пропорции тела, длину его больших и предплечий, даже потрогал его икры, чтобы он мог заранее положить маленькие острые полоски на тело своего отца. В противном случае, ему пришлось бы укунить его. Со временем Оливандер записал серию данных, которые казались ему совершенно ненужными. Черт знает, зачем нужно измерять расстояние между ноздрями при покупке волшебной палочки. — Палочка выбирает

волшебника, так что прошу мистера Гонта проявить терпение. Как будто почувствовав его нетерпение, Оливандер напомнил. — Забыл спросить, мистер Гонт привык пользоваться левой или правой рукой. —левой рукой! Вскоре Оливандер вручил ему палочку. — Дровесина змеи, нерв дракона, 14 дюймов. Подходит для могущественных, чувствительных волшебников. Самаэль помахал с силой, и тихая палочка магазина, казалось, была разгромлена бурей. — Нет, нет, он просто поддался тебе, не тебе. Прежде чем Самаэль успел что-то сказать, она отобрала её у него и вытащила новую палочку из своих рук. — Ива, перья феникса, 14 дюймов, Ива для тех, кто всегда имеет большой потенциал и высокие идеалы. Самаэль помахал так же, ясно чувствуя эмоцию сопротивления. Оливандер нахмурился и нашёл под прилавком коробку, полная пыли. — Черная ольха, нерв змеи, 15 дюймов, была работой моего деда в ранних годах. Момент, когда палочка была обнажена, он ясно ощутил, как будто что-то звал его. Палочка была черного цвета, с длинной змеей, обвившей её, и самое необычное было то, что палочка была очень острая, как длинный шип, и с твёрдой природой черной ольхи, он верил, что мог даже проткнуть людей без применения магии. Самаэль легко помахал, и легкий ветерок пришёл к его лицу, заставляя его чувствовать себя очень комфортно, и палочка казалась продолжением его руки. — С этим замечательным сочетанием, палочка обычно выбирает волшебников, которые чувствительны и имеют сильное владение магией, и считается, что мистер Гонт будет превосходить в Трансфигурации и Зельеварении. — Спасибо, мистер Оливандер. Самаэль поклонился, чтобы выразить свою благодарность, семья Оливандеров была также одной из Священных Двадцати Восьми и оптовиком оружия в волшебном мире, и он не возражал сделать друзей с ними. — Десять золотых галеонов. Оливандер имел хорошее впечатление о мальчике из семьи Гонтов, но всё же должен был получить деньги. Самаэль быстро оплатил остальные покупки с семьёй, и Дэниел любопытно смотрел на палочку в его руке по пути, жаждавшая взять её у сына и поиграть. — Пап, некоторые в волшебном мире имеют крайние взгляды на людей без магии, вернись и поиграй для себя. Услышав это от своего сына, Дэниел только затушил мысли в своём сердце, Клэр прокатила глазами на мужа и естественно взяла за руку своего сына, слишком ленивая, чтобы иметь дело с ним.